

Что касается Ши Тяньчэня, то в каждой новой съёмочной группе он сразу же устраивал настоящий пир: десерты, фрукты, послеобеденный чай — всё за его счёт. Не говоря уже о его личных вещах — машине, обуви, чемоданах, — всё это были редкие элитные бренды. Его наряд не уступал по роскоши одежде самых популярных звёзд, не говоря уже о личном ассистенте и водителе, которые явно были из богатой семьи и профессионально обучены обслуживанию, в отличие от временных помощников, нанимаемых на съёмках.

За два месяца они успели побывать в четырёх съёмочных группах. За это время Ши Тяньчэнь сыграл импотента-разведённого мужа, холодного школьного красавца с причёской «три на семь», слепого нищего с катарактой и главара «семьи Любви и Смерти» с идеальной внешностью... Каждая роль кардинально отличалась от предыдущей, а требования Бай Чжана были настолько высоки, что даже после одобрения режиссёра приходилось возвращаться и «разбирать» сцену, словно перед экзаменом. Ши Тяньчэнь чувствовал, как его разум и тело подвергаются двойному испытанию.

Даже в дни, когда у него не было съёмок, он не мог расслабиться. Находясь на съёмочной площадке, он должен был наблюдать за процессом, как это было в группе «Прекрасные шрамы». Бай Чжан приводил его на площадку, где они сидели и смотрели, изредка Бай Чжан делал меткие замечания, но больше не вмешивался в процесс.

В таком интенсивном графике Ши Тяньчэнь чувствовал себя измотанным, но его понимание актёрского мастерства действительно улучшилось.

Этот метод был гораздо эффективнее, чем сидеть в классе и слушать лекции с улыбкой на лице. К тому же Бай Чжан не считал, что с характером Ши Тяньчэня тот стал бы серьёзно относиться к учёбе.

Конечно, если только он сам не решит вернуться в прошлое.

Если бы это был Сюй Пэй, тот бы даже съел что угодно и сказал, что это вкусно.

В конце концов, он так усердно старался ради Сюй Пэя — он хотел встать на то место, где когда-то стоял тот человек, чтобы быть ближе к этой душе.

Ради такой эфемерной цели он действительно приложил столько усилий, что даже Бай Чжан был удивлён.

Эти два месяца, постоянное погружение в роли и выход из них, быстрая смена локаций и адаптация к новым партнёрам — для новичка без опыта это было действительно тяжело. Бай Чжан уже готовился к тому, что тот сдастся и уйдёт в отпуск, но Ши Тяньчэнь не сделал этого. Вместо этого он усердно работал, не срывался и не жаловался.

Бай Чжану пришлось пересмотреть своё мнение об этом человеке.

...

— Устал? — спросил Бай Чжан в самолёте, летящем в город N.

Ши Тяньчэнь откинул кресло почти на 180 градусов, закрыл глаза и положил бейсболку на лицо. Услышав вопрос, он шевельнул губами:

— Конечно, устал.

— О.

После этого наступила тишина. Ши Тяньчэнь сел, снял кепку:

— Ты спросил, устал ли я, я сказал, что устал. И что дальше? Разве не должен был пообещать мне отпуск?

Бай Чжан потёр кончик носа:

— После этого фильма — отпуск.

Глаза Ши Тяньчэня загорелись:

— Правда?!

— Правда, — серьёзно кивнул Бай Чжан. — Ты сильно старался, и твоя работа была отличной, это меня удивило.

Ши Тяньчэнь посмотрел на него:

— А ты знаешь, почему?

Бай Чжан удивился:

— Почему? Не для того, чтобы улучшить актёрское мастерство, ради...

Что ещё? Ради славы, ради того, чтобы встать на вершину, ради того, чтобы попытаться добиться чего-то своими усилиями... Ради того, чтобы быть ближе к Сюй Пэю.

— Ради тебя, — с улыбкой ответил Ши Тяньчэнь.

Сердце Бай Чжана резко заколотилось:

— Что ты сказал?

— Я пытаюсь тебе угодить, разве ты не заметил?

Бай Чжан смущённо отвел взгляд:

— Ты резко сменил тему.

С того дня они оба молчали об этом, и все их разговоры были связаны с работой. Ши Тяньчэнь больше не заставлял Бай Чжана жить с ним в одной комнате, и Бай Чжан с облегчением вздохнул, подумав, что тот наконец понял, что «травка у дома» не такая уж и сладкая.

Ши Тяньчэнь продолжал смотреть на Бай Чжана, его взгляд медленно скользил от лба к подбородку, останавливаясь на глазах, которые, хотя и не были большими, выглядели очень выразительными:

— Я тебя соблазняю.

Слово «соблазняю» звучало так иронично. Сколько лет прошло с тех пор, как кто-то осмелился говорить с ним в таком тоне?

Вспомнив Сюй Пэя, которого окружали толпы поклонников, — каких только знаков внимания

он не видел? Кто осмелился бы так грубо и прямо сказать, что хочет его «соблазнить»?

Падший феникс хуже курицы.

Эта неожиданная фраза сделала лицо Бай Чжана ещё холоднее.

Он посмотрел на Ши Тяньчэня с серьёзным выражением, голос непроизвольно понизился:

— Ши Тяньчэнь, я думаю, нам нужно поговорить. Как ты на самом деле ко мне относишься? Каким бы ни было твоё мнение обо мне раньше, теперь, за время нашей работы, разве не стоит изменить твоё представление обо мне?

Ши Тяньчэнь удивлённо приподнял бровь, но прежде чем он успел ответить, стюардесса подошла с тележкой:

— Сэр, вы предпочитаете вино или напитки? Чай или кофе?

Ши Тяньчэнь неспешно ответил:

— Молоко.

— Хорошо, сэр, — стюардесса быстро достала коробку молока и налила ему стакан, затем повернулась к Бай Чжану:

— А вы, сэр, предпочитаете вино или напитки? Чай или кофе?

Не дожидаясь ответа Бай Чжана, Ши Тяньчэнь сказал:

— Ему печенье.

Стюардесса удивилась:

— Печенье? Извините, у нас его нет. Может быть, другие сладости?

Бай Чжан бросил на Ши Тяньчэня сердитый взгляд и сказал стюардессе:

— Он шутит. Мне кофе, пожалуйста.

— Хорошо, сэр.

Ши Тяньчэнь подмигнул стюардессе и улыбнулся:

— Извините, когда вижу красивую девушку, не могу удержаться от шуток.

Стюардесса покраснела.

Когда она отошла, Бай Чжан наконец осознал, что Ши Тяньчэнь снова над ним издевается: «Крути, лижи, махай», да? Ты — молоко, а я — печенье?

Отлично, отпуска не будет, парень!

Ши Тяньчэнь, довольный своей шуткой, вскоре снова взял сценарий и подсел к Бай Чжану:

— Этот персонаж кажется более нормальным?

Хотя Бай Чжан не хотел с ним разговаривать, но, касаясь работы, он быстро ответил:

— Но он очень сложный.

Ши Тяньчэнь, наблюдая за его выражением лица, продолжил:

— Всего две сцены, одна — ссора, другая — драка. Мне кажется, они не такие уж сложные.

Бай Чжан посмотрел на него и спокойно сказал:

— Эмоциональные сцены в драматических эпизодах и сцены с массовой в боевых эпизодах всегда сложные.

— Одна — это контроль эмоций, другая — контроль массовой. В этот раз у тебя и то, и другое, и ещё...

«Путь домой сквозь бурю» — это фильм с сильным мужским персонажем, действие происходит в древнем вымышленном мире, где рассказывается история банды, состоящей из убийц. Главный герой, начинающий как простой рыбак из деревни на юге реки, постепенно становится лидером банды, проходя через множество кровавых событий. Сюжет динамичный, с элементами романтики и юмора.

Роль Ши Тяньчэня — молодость главного героя, всего две сцены. В одной он ссорится с отцом, и после этой ссоры уходит из дома, попадает в бандитскую драку и начинает другой путь в жизни. Когда он возвращается домой через много лет, всё изменилось, его родных уже нет. Этот эпизод — важный поворотный момент в характере главного героя и закладывает основу для его дальнейшего развития.

Для Ши Тяньчэня сейчас сложность заключается в передаче эмоционального конфликта и всплеска, а также в том, что этот персонаж уже сыгран главным актёром. Ши Тяньчэнь играет его юность, прошлое. Он должен продолжать стиль главного актёра, возвращаясь к состоянию персонажа в молодости, и при этом передавать эмоции в конфликте. Он не может отойти от первоначального образа, но и не должен быть слишком сдержанным.

Это отличалось от всех его предыдущих ролей, где, даже если сцены были небольшими, он мог играть самостоятельно. Но здесь сложность удваивалась.

Бай Чжан вздохнул и продолжил:

— Но хорошо, что главный актёр — Янь Гуантао.

В сценарии были указаны режиссёр и основные актёры, и Бай Чжан был немного спокоен, увидев имя старого знакомого.

— Янь Гуантао? — повторил Ши Тяньчэнь, задумчиво сказав:

— Это тот, который был очень популярен, а потом внезапно исчез?

В черновом переводе было указано конкретное название печенья «Огео». В соответствии с правилами удаления рекламы и технического мусора, заменено на общее «печенье».